

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Д.

10.04.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., Пашинского М.Л., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Манкевича А.Е. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 10.04.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 09.07.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. послужила жалоба М.Г.В., поступившая в АП СПб 05.07.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 11.07.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 21.11.2024 дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.04.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель М.Г.В., на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат Д. на заседание не явился, направил представителя Л.С.С., который выразил поддержку заключения Квалифкомиссии.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии,**

поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссия установила, что 11.12.2023 между М.Г.В. и Адвокатским бюро «» г. Санкт-Петербург, в лице партнёра бюро адвоката Д., действовавшего на основании доверенности б/н от 06.03.2023, было заключено соглашение об оказании юридической помощи (CIVIL LEGAL AID AGREEMENT) (далее – соглашение).

Согласно п. 1.2 соглашения доверитель поручает, а поверенный принимает на себя обязательство оказать следующую правовую помощь: составление и подача претензии в адрес ООО «Специализированный застройщик «Отделстрой» о введении в заблуждение в связи с переносом сроков строительства; составление и подача жалобы на ООО «Специализированный застройщик «Отделстрой» в прокуратуру о введении в заблуждение в связи с переносом сроков строительства; подача искового заявления в суд и представление интересов доверителя в суде первой инстанции.

Вознаграждение за оказание правовой помощи было определено сторонами в размере 120 000 руб. (п. 3.1 соглашения) и было оплачено М.Г.В. 11.12.2023 путём перевода через СБП на личный банковский счёт адвоката Д., привязанный к номеру его телефона.

04.04.2024 заявитель направила в адвокатское бюро обращение, в котором указала, что в связи с тем, что ООО «Специализированный застройщик «Отделстрой» исполнил свои обязательства перед М.Г.В. в полном объёме и без нарушений срока договора, необходимость и ценность искового заявления, направленного в суд досрочно, отсутствуют. М.Г.В. потребовала произвести перерасчёт затрат адвокатского бюро на 30.03.2024 и частично вернуть денежные средства.

В ответ на обращение доверителя адвокатским бюро был направлен отчёт об оказании правовой помощи.

Из данного отчёта следует, что в рамках соглашения была оказана следующая юридическая помощь:

- приёмка квартиры в новостройке от 30.03.2024 (данное поручение не предусмотрено договором и выполнялось по поручению доверителя при его личном присутствии и с его согласия);
- составление акта о несоответствии от 30.03.2024 (данное поручение не предусмотрено договором и выполнялось по поручению доверителя при его личном присутствии и с его согласия);
- составление претензии в адрес ООО «Специализированный застройщик «Отделстрой»;
- составление искового заявления;
- отправление искового заявления в адрес ООО «Специализированный застройщик «Отделстрой»;
- посещение нотариуса для получения копии доверенности;
- передача искового заявления через канцелярию Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга.

В приложении к отчёту Адвокатское бюро сделало ссылки на интернет-источники, содержащие сведения о стоимости приёмки квартиры и исследование стоимости юридических услуг по представлению интересов в судах Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Не согласившись с объёмом проделанной адвокатом работы, М.Г.В. направила в адрес

адвокатского бюро акт разногласий. Доводы указанного акта сводятся к выражению несогласия со стоимостью, рассчитанных адвокатским бюро услуг.

Относительно доводов жалобы М.Г.В. о привлечении к дисциплинарной ответственности адвокатов Адвокатского бюро «» распоряжением президента АП СПб Тенишевым В.Ш. 09.07.2024 возбуждено дисциплинарное производство в отношении управляющего партнера бюро адвоката Д.

В отношении доводов жалобы о ненадлежащем и несвоевременном исполнении обязанностей адвокатов Адвокатского бюро «» перед доверителем по соглашению и о возможности привлечения к дисциплинарной ответственности за данное нарушение именно адвоката Д., Квалифкомиссия правомерно исходила из следующего.

В соответствии с правовым смыслом и содержанием п. 3 ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) целью заключения адвокатами бюро партнёрского договора является соединение усилий для оказания юридической помощи от имени всех партнёров. Реализуется данная цель уже посредством описанных в п. 5 той же нормы Закона механизмов, предусматривающих, что соглашение с доверителем в бюро заключается управляющим партнёром от имени всех партнёров на основании выданных ими доверенностей. При этом ведение общих дел адвокатского бюро также осуществляется управляющим партнёром.

Руководствуясь указанными нормами, Квалифкомиссия пришла к правомерному выводу, что при установленном факте заключения соглашения (от имени всех партнёров) и отсутствии данных об адвокатах бюро, непосредственно принявших поручение, дисциплинарная ответственность перед («общим» для всех партнеров) доверителем за неисполнение или ненадлежащее исполнение поручения должна быть возложена на управляющего партнёра бюро. Иное означало бы констатацию невозможности привлечения к дисциплинарной ответственности за виновный дисциплинарный проступок адвокатов, осуществляющих свою профессиональную деятельность в бюро, и опосредованно нарушало бы конституционное право доверителя на получение им именно квалифицированной юридической помощи.

1. Относительно доводов жалобы об инициировании претензионного порядка и судебного спора, необходимость в котором у доверителя на момент обращения за адвокатской помощью отсутствовала, введении доверителя в заблуждение относительно необходимости совершения действий, которые были необоснованными и преждевременными.

Как отметила Квалифкомиссия, доводы жалобы сводятся к выражению несогласия с условиями заключённого соглашения и размера вознаграждения, подлежащего возврату доверителю при одностороннем отказе доверителя от исполнения соглашения.

При разрешении дисциплинарного спора в данной части Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего. Права и обязанности сторон в соглашении об оказании юридической помощи адвокатом регулируются гл. 39 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и Законом об адвокатуре.

Из пунктов 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре следует, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В силу ст. 422 ГК РФ, договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Статьей 432 ГК РФ установлено, что договор считается заключённым, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Одними из существенных условий соглашения об оказании юридической помощи являются условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь (п. 1, подп. 3 п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре).

Адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося ему за исполняемую работу. Гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объём и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для её выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства (п. 1 и 2 ст. 16 КПЭА).

Стороны, в силу диспозитивного характера гражданско-правового регулирования, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, руководствуясь принципами справедливости и свободы договора, вправе определить условие о размере и порядке исчисления гонорара любым не противоречащим закону способом (ст. 421 ГК РФ).

Из п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 9, ст. 421 ГК РФ следует, что граждане приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых, не противоречащих законодательству условий договора, поскольку иное прямо не предусмотрено императивными требованиями закона. В связи с этим любые условия договора, заключённого в результате свободного волеизъявления дееспособных участников гражданского оборота, должны, безусловно, презюмироваться рыночными, полностью отвечающими конкретным требованиям жизненной ситуации.

Как следует из жалобы и приложений к ней, претензии и требования заявителя возникли только после получения ответа от ООО «Специализированный застройщик «Отделстрой», указавшего на своё надлежащее исполнение обязательств по передаче квартиры в собственность М.Г.В., в том числе и соблюдение сроков исполнения обязательств.

До этого момента соглашение исполнялись сторонами, как адвокатами адвокатского бюро, так и доверителем. При этом за период действия соглашения, начиная с 11.12.2023, и до получения ответа от застройщика, у заявителя не возникало никаких претензий ни к работе адвоката, ни к содержанию условий договора, который не расторгался и не оспаривался заявителем. Более того, адвокатом, помимо согласованных условий соглашения, оказывалась и другая юридическая помощь доверителю, которая также принималась доверителем.

21.10.2024 адвокатом Д. доверителю частично возвращены денежные средства в размере 64 460 руб.

После отложения рассмотрения дисциплинарного производства для примирения сторон 20.11.2024 адвокатом дополнительно были возвращены денежные средства по соглашению об оказании юридической помощи в размере 30 000 руб.

Заявителем добровольно было принято решение о заключении соглашения с адвокатом на условиях, согласованных в нём; М.Г.В. не была лишена возможности отказаться от заключения соглашения, обратиться в иное адвокатское образование или к другому адвокату. Иных сведений материалы дисциплинарного производства не содержат, в ходе рассмотрения таковых не добыто.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не усматривает в действиях (бездействии) адвоката при заключении соглашения нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

Не могут послужить основанием к привлечению к дисциплинарной ответственности адвоката Д. претензии заявителя об инициировании претензионного порядка и судебного спора, поскольку данные действия были прямо согласованы в соглашении от 11.12.2023.

Претензии заявителя, касающиеся оценки результатов действий адвоката при исполнении им условий подписанного доверителем соглашения, не могут быть предметом рассмотрения в рамках дисциплинарного производства.

Дисциплинарные обвинения о введении в заблуждение относительно необходимости совершения действий, которые были необоснованными и преждевременными, декларативны, доказательствами не обоснованы, адвокатом не признаются.

Квалифкомиссия верно отметила, что установить правомерность данной группы дисциплинарных претензий заявителя также не представляется возможным ввиду того, что доводы жалобы не содержат сведений о материально-правовом интересе заявителя при обращении М.Г.В. к адвокатам за оказанием юридической помощи.

Кроме того, в распоряжении Квалифкомиссии отсутствовали какие-либо документы, относящиеся к предмету спора между заявителем и застройщиком.

Доводы заявителя в части установления необходимости совершения или несовершения иных отдельных процессуальных действий (составления претензии, обращения в суд), не могут быть предметом исследования и оценки дисциплинарных органов адвокатской палаты. Выбор адвокатом конкретного процессуального поведения в рамках ведения конкретного гражданского дела и в объёме согласованной им с доверителем правовой позиции хоть и относится к сфере его профессиональной компетенции, но, тем не менее, не может быть проверен по критерию «правильности/неправильности» в виду допускаемой значительной вариативности возможных моделей правомерного процессуального поведения представителя в суде, а также от фактических обстоятельств гражданского дела и материально-правового интереса при рассмотрении спора в суде.

Также доводы жалобы не содержат конкретных претензий относительно предмета заблуждения заявителя при заключении соглашения и конкретных действий адвоката, которые ввели заявителя в заблуждение.

Более того, из материалов дисциплинарного производства следует, что между сторонами велась переписка относительно размера вознаграждения, подлежащего возврату доверителю.

При этом ни в обращении от 04.04.2024, ни в акте разногласий от 20.05.2024 М.Г.В. не предъявляет к адвокатам адвокатского бюро каких-либо претензий относительно введения её в заблуждение относительно необходимости как инициировать претензионный порядок и судебный спор, так и введение в заблуждение относительно необходимости совершения действий, которые были необоснованными и преждевременными; ссылается только на отсутствие потребности в разрешении спора, в связи с чем, воспользовавшись согласно ст. 782

ГК РФ своим правом, отказывается в одностороннем порядке от исполнения соглашения.

Указанные претензии были высказаны только в жалобе, послужившей основанием к возбуждению дисциплинарного производства, что справедливо было расценено Квалифкомиссией как намерение злоупотребить своими правами и причинить вред адвокатам бюро, поскольку между сторонами дисциплинарного производства не достигнуто соглашение об основании и размерах денежных средств, подлежащих выплате доверителю.

Исходя из приведённых в жалобе фактических обстоятельств и руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не усматривает в указанных действиях адвоката Д. нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в указанной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса.

2. Относительно доводов жалобы о неквалифицированных действиях адвоката Д. при составлении и подаче искового заявления в суд.

Из жалобы следует, что исковое заявление, поданное адвокатами бюро в интересах М.Г.В. в Калининский районный суд г. Санкт-Петербурга, было оставлено судом без движения.

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют как само исковое заявление, так и определение суда об оставлении его без движения, что не позволяет органам адвокатского самоуправления дать какую-либо оценку данным документам в их отсутствие.

С учётом требований подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 КПЭА при выдвижении в обращении дисциплинарных обвинений в неквалифицированных действиях адвоката при составлении и подаче искового заявления в суд в интересах М.Г.В. заявителю следует конкретно приводить доводы в тексте обращения.

Однако заявителем данное требование полностью проигнорировано, а в подтверждение выдвинутых дисциплинарных обвинений автор обращения ссылается только на оставление данного искового заявления судом без движения, тем самым необоснованно перекладывает обязанность по определению и установлению в действиях (бездействии) адвоката Д. каких-либо нарушений на органы адвокатского самоуправления, не наделённые полномочиями по самостоятельному формулированию дисциплинарных обвинений, не содержащихся в жалобе (обращении).

Более того, п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 КПЭА содержат прямой запрет квалификационной комиссии и Совету палаты выходить за пределы жалобы (обращения).

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт презумпцию добросовестности адвоката Д. в данной части не опровергнутой, а дисциплинарное производство – **подлежащим прекращению** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

3. Относительно доводов жалобы о нарушении адвокатом Д. требований подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне.

Дисциплинарные претензии заявителя сводятся к выражению несогласия с действиями

(бездействием) адвоката Д., отказавшегося возвращать частично вознаграждение по соглашению, что, по мнению М.Г.В., свидетельствует о действиях адвоката, руководствовавшегося соображениями собственной выгоды.

Оценивая дисциплинарные претензии в данной части, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

Рассмотрение доводов обращения о спорах между адвокатом и доверителем о размере гонорара и его соответствии объёму проделанной адвокатом работы при расторжении соглашения находится вне рамок компетенции дисциплинарных органов АП СПб, полномочия которых ограничены установлением в действиях (бездействиях) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

Права и обязанности сторон в соглашении об оказании юридической помощи адвокатом регулируются гл. 39 Гражданского кодекса Российской Федерации и Законом об адвокатуре.

Из пунктов 1, 2, 4 и 6 ст. 25 Закона об адвокатуре следует, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются ГК РФ с изъятиями, предусмотренными Законом об адвокатуре.

В силу п. 6 ст. 29 Закона об адвокатуре, АП СПб не отвечает по обязательствам адвокатов и не имеет возможности вмешиваться в договорные отношения, возникающие между адвокатами и их доверителями.

Анализ вышеприведённых положений закона позволяет прийти к выводу о том, что договорные отношения, а также права и обязанности по исполнению договора на оказание юридической помощи возникают между адвокатом, с одной стороны, и доверителем – с другой.

Следовательно, при возникновении спора между ними, в том числе об объёме выполненных услуг, их оплате, взыскании каких-либо сумм, предусмотренных соглашением, с адвоката в пользу доверителя и, наоборот, надлежащими сторонами спора будут указанные лица, а не органы управления адвокатской палаты. Таким образом, в случае возникновения разногласий относительно возврата выплаченного адвокату вознаграждения все спорные вопросы между адвокатом и доверителем разрешаются путём переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке.

При наличии у доверителя претензий к адвокату Д. по объёму выполненных работ (услуг), их оплате и при невозможности их урегулирования путём переговоров данный вопрос может быть разрешён исключительно в судебном порядке путём направления соответствующего искового заявления, поскольку адвокатская палата не отвечает по обязательствам адвоката и не имеет возможности обязать адвоката вернуть уплаченные денежные средства.

В связи с изложенным Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией в части дисциплинарных претензий, связанных со спором адвоката с доверителем о размере вознаграждения, подлежащего выплате доверителю при отказе от исполнения соглашения, не усматривает в действиях адвоката, нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** и в указанной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

4. Относительно доводов жалобы о совершении адвокатом Д. действий, направленных к подрыву доверия (п.п. 1 и 2 ст. 5 КПЭА).

Поскольку Квалифкомиссия в действиях (бездействии) адвоката Д. не установила нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** и в указанной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса.

В оставшихся доводах отсутствуют сведения о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

5. Одновременно Квалифкомиссия обоснованно оставила без рассмотрения вопрос о возврате адвокатом неотработанной части вознаграждения и о компенсации расходов в связи с составлением данной жалобы в размере 7 000 руб., поскольку согласно положениям ст. 25 Закона об адвокатуре соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый между адвокатом и доверителем, споры по которому подлежат разрешению исключительно в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством, и находятся вне рамок компетенции дисциплинарных органов адвокатской палаты, полномочия которых ограничены установлением в действиях (бездействиях) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии...».*

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.